Рахматуллина Зиля Нурмухаметовна

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА БАШКИР КАК ФЕНОМЕН ПРАКТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДА

Статья посвящена исследованию национального костюма как феномена практической и духовной деятельности народа на основе социально-философского анализа традиционной одежды башкир. Народный костюм как форма общественного сознания отражает реальную картину мира, он способен быть носителем личных, классовых, национальных и общечеловеческих культурных ценностей. В работах современных исследователей прослеживается тенденция считать народный костюм инструментом формирования национальной идентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 145-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и пишет: «Я не стану ждать, когда мне отрубят голову. Если суждено погибнуть, пусть это случится в открытом бою» [5, с. 20]. В поступках Заки Валиди проявились историческое прозрение и глубочайшее бесстрашие его мысли. Идеи З. Валиди получили широкое признание среди передовых людей того времени, никто до него в России не писал с такой определенностью и убежденностью о необходимости федеративного устройства в нашей стране; неслучайно в одной из публикаций журнала «Профиль» А. З. Валиди называют «отцом русского федерализма» [4, с. 61]. Квинтэссенция построений З. Валиди сооружалась на базе признания существующих политических образований и международных отношений. Идеи федерализма у него получают не только моральное, но и правовое обоснование, он понял объективную пользу и выгоду от предлагаемого социально-политического устройства. Башкирская нация завоевала свою автономию с оружием в руках, открыв дорогу всем нерусским народам России для создания своей государственности. При всех издержках советской тоталитарной системы они смогли приступить к построению объектов национальной промышленности, образования и культуры. Башкиры, осознав свою национальную идею, воспользовались шансом, предложенным им в конкретном историческом пространстве, дали достойный ответ вызову революционного времени.

Список источников

1. **А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920)**: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. М. Хисматуллина, Р. Н. Бикметова, А. М. Галеева, Ю. Р. Сайранов. Уфа: Китап, 2005. Т. 1. 392 с.
2. **Акулов В.** Нужна ли России государственная идеология? [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/10/01/nuzhna_li_rossii_gosudarstvennaya_ideologiya (дата обращения: 28.11.2016).
3. **Бабич Ш.** Избранная лирика. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. 60 с.
4. **Борисенок Ю., Шишков А.** Заки Валидов. Степной волк, отец русского федерализма // Профиль. 1998. № 3. С. 58-61.
5. **Заки Валиди Тоган.** Воспоминания. Уфа: Китап, 1998. 368 с.
6. **Любавский М. К.** Очерк башкирских восстаний в XVII и XVIII вв. // Описание архива М. К. Любавского: «Новые поступления» / сост. Я. Н. Щапов. Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1956. Вып. 18. С. 195-196.
7. **Современный философский словарь** / ред. В. Е. Кемеров. М.: Панпринт, 1998. 1060 с.
8. **Хамидуллин С. И.** Башкортостан в евразийском измерении // Образование автономии Башкортостана: история и современность: материалы Научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 153-164.

THE BASHKIR NATIONAL IDEA OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Rakhmatullina Zilya Nurmukhametovna, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University in Ufa
zilrah@yandex.ru

The article is devoted to philosophical understanding of the Bashkir national idea of the beginning of the XX century. Its ethnic function consisted in the fact that during the crisis it became ontological foundation of unity of the people, awareness of themselves as a whole and an indivisible subject for protection of their interests. Zeki Velidi Togan (1890-1970) laid foundations of the modern Bashkir statehood and the federal structure of Russia. Bashkir autonomy as a public ideal of the people became embodiment of the national idea in that period.

Key words and phrases: nation; national idea; ideology; world outlook; autonomy; federalism; public ideal; national interests.

УДК 7.071.2
Философские науки

Статья посвящена исследованию национального костюма как феномена практической и духовной деятельности народа на основе социально-философского анализа традиционной одежды башкир. Народный костюм как форма общественного сознания отражает реальную картину мира, он способен быть носителем личных, классовых, национальных и общечеловеческих культурных ценностей. В работах современных исследователей прослеживается тенденция считать народный костюм инструментом формирования национальной идентичности.

Ключевые слова и фразы: традиционная национальная одежда; эстетический идеал; невербальный текст; символ; знак; самоидентификация; унификация культур; бренд.

Рахматуллина Зиля Нурмухаметовна, к. филос. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
zilrah@yandex.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА БАШКИР КАК ФЕНОМЕН ПРАКТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДА

Сходные физико-географические факторы ландшафта влияют на возникновение у различных по своему языку и культуре этносов однотипных видов хозяйственной деятельности, а соответственно, и форм традиционной

одежды. Финно-угорские и тюркские народы Приуралья, проживая в одинаковых условиях, создали похожие материальные арт-объекты. Культурное же многообразие, по мнению Г. Х. Казбулатовой, связано не с генетикой, а различными подходами адаптации к окружающему миру в зависимости от социально-исторических условий формирования этноса. Культура продуцирует конкретные правила и способы коммуникации, адекватные условиям жизнедеятельности людей, в зависимости от выбранной иерархии ценностей. Исследовательница считает, что покрои одежды разных народов имеют однотипные основы, но орнамент, цвет, вышивка и другие художественные средства, связанные с душой и чувствами человека, чрезвычайно разнообразны, поэтому традиционные костюмы народов, живущих по соседству, могут сильно отличаться. Национальная одежда – это невербальный текст, являющийся с позиций структурного анализа системой символов и знаков различной степени информативности, обладающий специфическими способами кодирования, хранения и трансляции социокультурных ценностей и смыслов. В ходе интуитивного освоения действительности как ответ на вызовы природной и человеческой среды возникает религия, повлиявшая на всю культуру в целом и на костюмы в том числе [1, с. 71].

Традиционная национальная одежда башкир, дошедшая до сегодняшнего дня, очень самобытна. Народ сумел сохранить ее во всем разнообразии региональных особенностей и оригинальных форм, не утративших символы языческих верований народа, к примеру культа птиц – монет на женских головных уборах, нагрудниках и наспинниках, напоминающих оперение. «Традиция “защищать” область щитовидной железы существует почти у всех народов, начиная с Древнего Египта. По народным поверьям, некоторая субстанция (душа) находится в области шеи и щитовидной железы; это место всегда закрывалось хотя бы бусами и другими нашейными украшениями. Лопатообразные и овальные женские нагрудники “изеу” выполняли роль фильтра, избирательно пропуская или не пропуская “добрые” или “злые” силы к душе хозяйки» [Там же], – пишет Г. Х. Казбулатова.

На основании материалов, собранных в многолетних этнографических экспедициях, С. Н. Шитова написала фундаментальный труд «Башкирская народная одежда»; по мнению автора, единого общебашкирского костюмного комплекса никогда не существовало [4, с. 160]. Народный костюм – это важный маркер этнокультурной и цивилизационной идентичности, несмотря на племенные, исторические, гендерные, возрастные и статусные отличия, традиционная одежда башкир сохранила основные характеристики, отражающие специфику их древней картины мира. Мировое дерево как модель Вселенной наиболее известно современникам, многомерное мироздание по вертикали условно поделено на верхнее, срединное и нижнее. Горизонтальное деление Мирового дерева означает объединение пространства и времени, характерных только для материального мира, отсюда – четыре стороны света, четыре времени года. Подобное членение можно увидеть в конструкции и орнаменте народного костюма, на традиционной одежде башкир отчетливо выделяются три яруса мироздания: небо, земля, подземелье. «Свадебный костюм башкирской девушки наполнен множеством охранительных, заклинательных и магических элементов, с одной стороны, отражающих древнейшую трехуровневую модель Вселенной, с другой – символ тождества человека и мира. Материнская сакральность, признанная людьми еще в эпоху палеолита и выраженная в создании целой системы магических знаков в женской обрядовой одежде, была пронесена потомками через многие века, но буквально за последние 100-150 лет была стерта в традиционном ее понимании и преобразилась до неузнаваемости. Сохранились лишь фрагменты костюма, как, например, традиционная фата, в качестве которой в старину служил халат, накинутый на голову. Свадьба для девушки в древности означала бесповоротность событий, ее брак был раз и навсегда. Символом неизменности выбранной судьбы являлся тот самый халат, который накидывали на голову, перед тем как войти в дом мужа, и снимали уже в новой обстановке – как перерождение в новом качестве» [2, с. 75], – пишет А. С. Камалиева.

Ислам нес другую, более передовую для своего времени культуру, стремление к знаниям, благожелательные словесные формулы, вызывающие трепетное отношение к слову, уму человека, призывал к подавлению звериных инстинктов в человеке. Мусульманский орнамент развивался в зависимости от исходных художественных традиций и материальных ресурсов региона, языческие элементы костюма не одобрялись исламом, при изготовлении изделий ведущей тенденцией становится перенос смысловой нагрузки с изображения живого существа на орнаментальный и каллиграфический, зооморфный стиль отступает [1, с. 72]. В отличие от праздничного костюма башкир, который украшался по краям умеренной вышивкой, на повседневной традиционной мужской и женской одежде «национального орнамента» практически не было, так как это детерминировано суровым образом жизни воинов-кочевников. Принятие ислама способствовало усилению данной тенденции: принципы ханафитского мазхаба запрещали излишества в одежде, предписывали скромность и простоту, к примеру, мужчина не должен был носить изделия из шелка и золота. Шариатскими нормами регулировалось у башкир представление «открытости» в одежде, к примеру, в манере ношения и завязывания платков можно увидеть стремление женщин сделать ее более закрытой. Однако вошедший с исламом и ставший одним из его символов институт избегания и затворничества мусульманок не был развит у них. Башкирская женщина – амазонка, девушка-джигит, которая скакала на лошади и стреляла из лука не хуже любого мужчины. Она ни перед кем не закрывала лица, платок использовался только в качестве символической защиты.

Общество потребления является продуктом западной цивилизации, где все становится товаром, поэтому есть необходимость его оформления с целью выгодной продажи. В определенной мере индустрия европейского костюма создала упаковку для современного человека, но глубокой духовной основы в ней почти нет. Она практична, индивидуальна, выполняет социальные функции, отражая в себе историческое развитие общества и моды. В большинстве стран Востока национальный костюм остается повседневной одеждой, в этом свою роль сыграл традиционализм, ее носители в основном осознают тот смысл, который заложен в ней. У нас же

с приходом советской власти традиционные знания были признаны «пережитком темного прошлого» и стали вытравливаться из народного сознания, в 1918 г. был принят Декрет об отделении религии от государства и стал активно пропагандироваться городской образ жизни, что фактически означало отказ от традиционного уклада. В то же время началось движение по освобождению женщин Востока, повышение уровня их грамотности, получение профессионального образования стало, безусловно, позитивным явлением, однако была серьезно нарушена связь с этнической традицией и уникальным опытом предков. Установки, внушенные в советский период, оказались мощнее, долгое время традиционная одежда воспринималась как нечто отжившее.

В последние десятилетия в мире стал популярен тренд «исторические реконструкции», когда события прошлого разыгрываются на основе тщательного изучения и воссоздания материальной и духовной культуры той или иной эпохи и региона, в том числе и традиционной одежды. Республиканский военно-патриотический клуб «Северные амуры» (в Отечественную войну 1812 г. башкиры выставили 28 полков, французы прозвали их северными амурами из-за луков со стрелами и мохнатых головных уборов) каждый год принимает участие в масштабных реконструкциях Битвы народов, Бородинского сражения. Сегодня формируются креативные пространства, в которых национальный костюм чаще всего рассматривают как бренд, обладающий определенным социально-экономическим потенциалом, приобретающий большую роль в имидже и позиционировании стран и регионов для развития этнического, культурно-познавательного и событийного туризма. «Сегодня феномен “этнического парадокса современности” (тяги к этнической самобытности в условиях надвигающейся глобализации и универсализации жизни) объективируется не только в национальном самосознании, в актуализации необходимости знания своей культуры, национального искусства и родного языка как “категорического императива” полноценного национального бытия, но и в повседневном обиходе, в оформлении интерьера, в ношении стилизованных, “осовремененных” вариантов национальной одежды и его атрибутов дома, на улице, в общественных местах, в сфере профессиональной деятельности не только представителями старших поколений и творческой интеллигенции, деятелями культуры, но и молодежью и официальными лицами. Национальный костюм в его современном измерении – это, прежде всего, прикосновение национального духа к своим истокам и собственной истории. Это желание человека эпохи глобализации не оставаться в огромном Космосе всечеловечества просто обыкновенным и неприметным “гражданином мира”, его стремление к сохранению в мире универсальных и обезличенных канонов красоты и одномерной “униформы” своего неповторимого этнического лица, его ощущение органической, неразрывной связи личной судьбы с духовной и культурной биографией собственного народа. Это, в конце концов, осознание того, что твой народ, твоя этническая жизнь, твои “Я” и “Мы”, твой культурный код, объективированный и в языке национального костюма, имеют право на равновеликое существование среди других и диалогическое общение с другими, с “Они” в этом огромном многомерном и многонациональном мире» [3, с. 6], – считает З. Я. Рахматуллина.

Народный костюм есть форма общественного сознания, он является носителем личных, классовых, национальных и общечеловеческих культурных ценностей и выражает социальные условия, в которые он включен. Традиционная одежда – это не «вещь в себе», а своеобразный текст, существующий в пространственном и временном измерениях, где народ предстает объектом и субъектом, создателем и хранителем данного наследия. В широком социокультурном контексте внешний облик человека в национальном костюме выступает как его метазнак. Доминирование в нем этноидентифицирующей функции носит фундаментальный характер, так как связано с основным смыслом его существования, с постоянным взаимодействием традиционности и инновационности.

Список источников

1. **Казбулатова Г. Х.** Симбиоз языческих и мусульманских символов в одном костюмном комплексе // Национальный костюм: из прошлого в будущее: материалы научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 69-73.
2. **Камалиева А. С.** Проблемы сохранения башкирского костюма // Национальный костюм: из прошлого в будущее: материалы научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 73-77.
3. **Рахматуллина З. Я.** Национальный костюм: философия, идеология и эстетика // Национальный костюм: из прошлого в будущее: материалы научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 3-6.
4. **Шитова С. Н.** Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 240 с.

THE BASHKIRS' TRADITIONAL CLOTHING AS A PHENOMENON OF PRACTICAL AND SPIRITUAL ACTIVITY OF THE PEOPLE

Rakhmatullina Zilya Nurmukhametovna, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University in Ufa
zilrah@yandex.ru

The article is devoted to the study of the national costume as a phenomenon of practical and spiritual activity of the people on the basis of the socio-philosophical analysis of the Bashkirs' traditional clothing. The folk costume as a form of public consciousness reflects the real worldview, it is capable of carrying personal, class, national and universal cultural values. In works of modern researchers, there is a tendency to regard the folk costume as a tool for national identity formation.

Key words and phrases: traditional national clothing; aesthetic ideal; non-verbal text; symbol; sign; self-identification; unification of cultures; brand.